

Бенгт Ли Хансен: «Мы хотим сотрудничать с Россией в освоении северных морей»

Интервью с президентом Statoil в России

– Господин Хансен, в этом году Норвегия празднует сорокалетие нефтегазовой отрасли страны. Вы находились у самых ее истоков. Расскажите, как все начиналось?

– Действительно, в 2009 году Норвегия отмечает 40-летие судьбоносного события, когда накануне Рождества 1969 года на шельфе Северного моря было обнаружено первое норвежское месторождение Ekofisk. В истории каждой страны есть эпохальные события, новые точки отсчета, которые делят историю страны на до и после. В истории Королевства Норвегия новую эпоху открыла 33-я скважина. 32 ее предшественницы оказались «сухими». Многие знаменательные нефтяные открытия в мире сделаны тогда, когда в наличие нефти уже никто не верил.

Спустя всего полтора года после открытия, в июле 1971 года, в Норвегии добыли первую нефть, а в 1975 году добыча нефти уже достигла 10 млн тонн в год и Норвегия стала полностью энергонезависимой страной. Это было особенно важно в условиях разразившего-

ся в тот период мирового энергетического кризиса, когда в результате арабского нефтяного эмбарго цены на нефть выросли в 4 раза.

В 1969 году я был студентом и помню тот энтузиазм, который охватил всех норвежцев. Однако, в отличие от России, уже имевшей к тому времени большой опыт в области добычи нефти, у Норвегии не было абсолютно никакого опыта руководства и управления новой отраслью, которой суждено было оказать значительное влияние на будущее страны. Поэтому в начале 70-х годов норвежский Стортинг (*парламент*. – *Прим. ред.*) приступил к выработке основополагающих принципов функционирования новой для страны нефтегазовой промышленности.

– Что лежит в основе этих принципов? И как они видоизменились в последующем?

– Краеугольным камнем государственного подхода была идея о долгосрочном развитии отрасли. Нефть и газ не являются сиюминутными благами, а призваны

обеспечить поступательное развитие экономики в долгосрочной перспективе. Чтобы достигнуть этой цели, правительство разработало ряд принципов, которые легли в основу ТЭК Норвегии.

Принципы, выработанные в 70-е, должны были стать гарантией того, что новая нефтегазовая промышленность не будет всего лишь эпизодом в истории Норвегии, а положит начало целой эпохе. Спустя почти 15 лет, накопив значительный опыт работы в нефтегазовой отрасли, Норвегия приняла Закон о нефти (1985 год). Спустя еще 11 лет в него был внесен ряд изменений в соответствии с требованиями нового законодательства ЕС. За прошедшие 40 лет Норвегия сумела создать собственную модель взаимодействия частного и государственного капитала в НГК.

– Как организована система управления нефтегазовым комплексом?

– Она была сформирована на основе опыта ведущих нефтедобывающих государств. Однако следу-

Ormen Lange

ет отметить, что Норвегия никогда слепо не копировала никакие нормы и правила, даже те, которые успешно зарекомендовали себя в других странах. Норвегия всегда стремилась адаптировать международный опыт к норвежским условиям и выработать собственные принципы на основании опыта и достижений зарубежных стран.

Одним из таких стратегических решений было создание в 1972 году государственной нефтяной компании Statoil и Норвежского нефтяного директората (NPD). Основной задачей Statoil было заботиться об интересах государства в отрасли, задачей NPD — эффективно управлять нефтегазовыми ресурсами, а также осуществлять функции надзора и контроля. Задача же государства — обеспечить, чтобы позитивный эффект от нефтегазовой промышленности распространялся на все норвежское общество.

Таким образом, систему управления норвежским нефтегазовым комплексом можно представить в виде треугольника. В его вершинах будут находиться: 1) Стортинг, правительство и соответствующие министерства, государственные регулирующие и законодательные органы; 2) нефтяной директорат как орган надзора и контроля; 3) компания Statoil, ответственная за планирование и разработку нефтегазовых ресурсов в стране. Сегодня доля государства в Statoil, обеспечивающей 80 % добычи

нефти в Норвегии и входящей в число мировых лидеров в сфере разработки шельфовых месторождений, составляет 67 %.

— Чем характеризуется лицензионная система Норвегии?

— Лицензии дают компаниям право на разведку и добычу в границах участка (*аналог российских «сквозных» лицензий. — Прим. ред.*). Компании могут подавать заявку на участие в лицензионном раунде индивидуально или как часть группы. Но лицензия на добычу никогда не выдается одной компании — только группе компаний. Любая из них может стать компанией — оператором проекта, но в этом выборе решающая роль принадлежит государству.

При выдаче лицензий органы власти учитывают наличие у компаний необходимой технической компетенции, технологий, финансовых возможностей и опыта работы на Норвежском континентальном шельфе и в других регионах. Как правило, лицензия на добычу действительна в течение так называемого начального периода (периода геологоразведочных работ), который длится 4 — 6 лет. Владельцы лицензии могут подать заявку на продление этого периода до 10 лет. В течение этого времени компании должны выполнить лицензионные обязательства: например, провести сейсмику и собрать сейсмоданные, выполнить изыскания и разведоч-

Bengt Lie Hansen работает в нефтегазовой отрасли с 1975 года, когда он вступил в должность старшего советника по экономике

в Министерстве промышленности Норвегии. Работал также в должности начальника управления в Министерстве нефти и энергетики, занимаясь вопросами регулирования нефтегазовой деятельности в Северном море. С 1983 года работал в компании Norsk Hydro на различных руководящих должностях. В 2000–2004 годах руководил проектом Ormen Lange, а в 2004–2006 годах отвечал за работу Norsk Hydro по Штокмановскому проекту. После слияния Statoil и нефтегазового бизнеса Norsk Hydro в октябре 2007 года был назначен президентом объединенной компании в России. Кандидат юридических наук (университет Осло, 1983).

ное бурение. После этого владельцы лицензии имеют право подать заявку на продление срока действия на период до 30 лет.

Государство проводит политику максимальной открытости и прозрачности всего процесса выдачи лицензий, чтобы исключить возможность получения кем-то из заявителей незаконных преимуществ.

Рынок сейсмических данных также абсолютно открытый, любая

компания может приобрести все необходимые данные.

– **На фоне глобального кризиса сейчас во всем мире наблюдается сокращение геологоразведки, однако Норвегия демонстрирует обратную тенденцию.**

– Это действительно так.

К примеру, в 2008 году Statoil реализовала крупнейшую геологоразведочную программу за всю историю компании, и полученные результаты были очень хорошими: 27 открытий из 39 разведочных скважин. В первой половине 2009 года компания сделала уже 20 новых открытий. И, хотя размер открытий с каждым годом уменьшается, они, тем не менее, имеют большое значение, так как зачастую их можно присоединить к уже существующей инфраструктуре.

Наше законодательство и налоговая система стимулируют компании к новым поискам — затраты на геологоразведку вычитаются из базы налогообложения. В Норвегии выгодно искать новые месторождения.

– **То есть стимулирование деятельности компаний можно назвать основным принципом норвежской налоговой системы?**

– Государство стремится к тому, чтобы компании концентрировали свои усилия на геологоразведке и подготовке открытых месторождений к началу добычи. Для стимулирования этих процессов компании освобождаются от налогов на стадии ГРП, налого-

обложение начинается только с момента получения прибыли. Но налоги в Норвежской нефтегазовой промышленности довольно высокие — 78% от чистой прибыли.

Еще один важный принцип налогообложения состоит в том, что компании платят консолидированные налоги со всех своих проектов, а затраты на геологоразведку вычитаются из базы налогообложения.

– **За недолгий период, не имея опыта и технологий, Норвегия смогла не только добиться высокого уровня «национального содержания» в собственных проектах, но и вывести норвежские технологии на мировой рынок. Каким образом?**

– Этому успеху способствовал целый ряд факторов. С самого начала нам удалось успешно трансформировать «морской опыт», имевшийся у большого числа норвежских компаний, и адаптировать его к специфике нефтегазового комплекса.

В начале нефтяной эпохи доля норвежских подрядчиков в поставках товаров и услуг для нефтегазового сектора составляла всего около 5%, сегодня же мы говорим о гораздо более высоких цифрах, конечно же в зависимости от конкретного проекта. В проекте Ormen Lange, например, крайне сложном в техническом и организационном отношении, норвежские компании обеспечили около 75% заказов.

Необходимо отметить, что мы смогли достичь этого без использования административных методов.

Контракты присуждаются на основе открытой конкуренции между норвежскими и иностранными компаниями, и увеличение участия национальных компаний в последних проектах является доказательством высокой конкурентоспособности норвежских компаний-поставщиков.

Еще одним фактором успеха стало решение норвежского государства пригласить ведущие иностранные нефтегазовые компании к участию в освоении норвежского шельфа. Они принесли на норвежский шельф лучший мировой опыт в области нефтегазовой деятельности. Именно у них норвежцы перенимали технологии и учились управлению сложными проектами, что позволило нам постепенно занять те ведущие позиции, которые мы имеем сегодня.

И, наконец, государство создало стабильные и прозрачные рамочные условия для работы промышленности. Компании могут быть уверены в том, что всем предоставляются равные условия и что условия лицензионных соглашений выполняются в обязательном порядке со стороны как недропользователей, так и государства. Никто не меняет условия игры, в этом просто нет необходимости.

– **Какие основные задачи предстоит решать ТЭК Норвегии и компании Statoil в будущем?**

– Главной задачей Statoil в Норвегии является полностью реализовать ресурсный потенциал норвежского континентального

Основные принципы норвежского НГК

1. Участие государства и государственный контроль.
2. Нефтегазовые ресурсы являются достоянием нации, и их освоение должно вести к росту благосостояния всего общества.
3. Устойчивое развитие и максимизация прибыли в долгосрочной перспективе.
4. Разумное управление нефтегазовыми ресурсами, защита окружающей среды и традиционных отраслей промышленности, запрет на сжигание попутного газа.
5. Создание собственной сервисной промышленности, развитие технологий и компетенции.
6. Создание сильных национальных нефтегазовых компаний, а также госкомпаний, призванной заботиться о экономических интересах государства.
7. Предсказуемая и прозрачная налоговая и лицензионная системы.
8. Участие иностранных компаний в освоении шельфа позволит Норвегии приобрести необходимый опыт и технологии. Задача норвежских компаний – учиться у иностранных партнеров и перенимать их опыт.

шельфа, в зависимости от района, и сохранить собственную добычу в объеме 1,5 млн баррелей нефтяного эквивалента в сутки в течение приблизительно десяти лет.

В частности, в Северном море мы должны решать проблемы повышения нефтегазоотдачи и геологоразведки на участках, расположенных рядом с уже развитой инфраструктурой, чтобы продлить уровень устойчивой добычи в этом освоенном регионе. Мы надеемся, что в Норвежском море в будущем будут сделаны значительные открытия.

Район Баренцева моря является наименее «зрелой» частью норвежского континентального шельфа. Пока здесь ведется добыча только на месторождении Snohvit. Мы начали новую программу геологоразведки в норвежском секторе Баренцева моря, которая через пару лет, вероятно, даст нам важные ответы в отношении нефтегазового потенциала этой части нашего шельфа.

Другой стратегической задачей является расширение международной деятельности Statoil. Мы предполагаем, что рост компании после 2012 года будет достигаться в основном за счет зарубежных проектов. Мы стремимся использовать свой опыт в области освоения глубоководных месторождений, в области работы в суровых условиях и добычи тяжелой нефти, для того чтобы развивать нашу деятельность во всем мире.

– Как идет реализация ваших российских проектов, в частности Харьягинского. И какие перспективы вы видите для компании в России?

— У России и Норвегии общие границы на суше и в море. Таким образом, у нас общие возможности и общая ответственность за освоение ресурсов Баренцева моря и арктического региона в целом. Поэтому Statoil работает в России

уже 20 лет. Наш подход к работе в России такой же, как и в Норвегии, — ответственность и ориентация на долгосрочную перспективу.

Харьягинский проект является успешным для компании Statoil. Проект имеет для нас стратегическое значение, так как позволяет нам приобрести ценный опыт работы в условиях российской Арктики.

Сейчас выполняется третья очередь работ по проекту, что позволит увеличить добычу до 30 тыс. баррелей в сутки. Для этого будут пробурены добывающие и нагнетательные скважины, выполнена модернизация ЦПС и установлено новое оборудование для подготовки газа в соответствии с полученными спецификациями с целью прекращения сжигания его на факеле.

Statoil также является партнером компаний «Газпром» и Total по первой фазе освоения Штокмановского месторождения. Statoil вносит в проект свой обширный опыт, накопленный при освоении крупных и сложных шельфовых месторождений в суровых природных условиях, таких как Ormen Lange и Snohvit. Это самые сложные из когда-либо осуществленных в Норвегии проектов, и мы надеемся, что этот опыт будет востребован для освоения Штокмана. Например, для проекта Ormen Lange мы построили самый длинный подводный газопровод, а для Snohvit — самый северный в мире завод СПГ. Так что мы хорошо понимаем те задачи, которые стоят перед нами в Штокмановском проекте.

Statoil заинтересован в дальнейшем развитии сотрудничества с российскими партнерами, особенно в северных регионах. С этой целью 5 июня 2009 мы подписали с ОАО «Газпром» Меморандум о взаимопонимании в области совместных работ по геологоразведке, разработке и эксплуатации ресурсов углеводородов в северных регионах. И это, мы надеемся, лишь только начало. ⬇

OLGA®

проектирование и эксплуатация систем добычи

www.olgaworld.com

Реклама

- Стабильность потока и минимальное время простоя при остановке/пуске скважины и трубопровода, прочистке, сбросе давления
- Снижение риска блокировок гидратами, парафинами и асфальтенами; минимизация последствий блокировки
- Эффективная эксплуатация промысла на основе постоянно действующей модели многофазных потоков в скважине, системе сбора и транспорта продукции

be dynamic

SPT GROUP

www.sptgroup.com

119311 Россия, Москва,
пр-т Вернадского, 8А, башня А,
Тел: + 7 495 798 86 66
e-mail: agr@sptgroup.com

